

ния курсами Moodle. Одним из главных принципов работы в Moodle является гибкость. К каждой теме, предусмотренной тематическим планом, преподаватель составляет ряд заданий, которые находятся на сайте учебного заведения. У каждого задания прописаны критерии оценивания и срок сдачи. Типы задания для самостоятельной работы включают в себя как традиционные формы, так и игровые. При этом важным моментом является то, что игровые задания составляются системой самостоятельно из имеющегося по теме глоссария, что значительно экономит время преподавателя.

Использование мультимедийных средств обучения, постоянно обновляемая электронная библиотека, организация самостоятельной работы студентов с помощью системы Moodle создают новую образовательную среду, которая отвечает всем современным требованиям и стандартам.

УДК 340.113.1

***В.И. Павлов**, начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЮРИСТА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ПЕДАГОГА

В процессе становления профессионального исследователя-правоведа важно выделять формирование определенной стратегии научного роста, роста субъекта, способного совершать творческий акт, т. е. создавать новое знание. Сегодня это одна из важнейших задач для каждого правоведа-ученого, поскольку увеличивающиеся потоки правовой информации и всеразвивающиеся технологии предоставляют ранее немислимые возможности осуществления, казалось бы, успешной профессиональной деятельности. Однако нередко бывает так, что исследователь только через достаточно долгий период своей деятельности обнаруживает отсутствие самостоятельного мышления, – как правило, это случается при встрече с междисциплинарным знанием, когда требуется выйти за рамки своей предметной области.

Относительно практики мысли в методологической традиции есть различные позиции, которые впервые были описаны еще древними греками. Мы будем говорить о такой мыслительной деятельности, которая непременно связана со становлением именно исследователя – субъекта, способного осуществлять познание правовой реальности через творческий акт.

Первая характеристика, которую следует выделить применительно к формированию исследователя-правоведа, – это *недогматичность*, или широта мышления. Для правоведа эта характеристика является своего рода камнем преткновения, ведь обычно юристы ассоциируют себя с именно римской традицией мышления, которая осуществляет дефинитивную формализацию правовой реальности и консервирует ее в догме права. Только относительно недавно было открыто, что весь римский юризм классического периода на самом деле был ситуативно окрашенной практикой речевой коммуникации в юридическом споре, где знатоки права всегда оставляли за собой возможность переплавки фактической реальности вне дефинитивного каркаса (общеизвестна сентенция Яволена об опасности определений (D, 50, 17, 202)). Также редко обращается внимание и на тот факт, что римские юристы-практики не работали над концептуальным обоснованием юриспруденции, с одной стороны, полагая это делом уже свершенным в рамках греческих философских систем (им они прилежно и обучались), с другой – перенося структуры римских языческих религиозных практик на юриспруденцию (как показал Л.Л. Кофанов, римское право выросло из римской жреческой религии).

Таким образом, исследовательское правовое мышление должно возражать непременно над или параллельно дефинитивному каркасу той или иной предметной области. Это непростая задача, поскольку она адресует исследователя к некоему личному первичному опыту представления правовой реальности, который, в свою очередь, зависит от антропологических характеристик самого исследователя, его практики жизни. В жизни в юридически значимых ситуациях мы, как правило, реагируем не дефинитивно (т. е. не через так называемое правосознание), а конститутивно – исходя из структур личности и идентичности. Возможно, именно поэтому не каждый способен иметь дерзновение на мысль, однако именно оно и есть приращение знания. Вместе с тем всегда есть возможность если не опытно личного, то, по крайней мере, интеллектуального приобщения к тем или иным стратегиям мыследеятельности через ознакомление с актуальными философскими и методологическими системами. В последнее время нередко можно наблюдать незнакомство правоведов-ученых с современными методологическими направлениями, предложившими ряд перспективнейших понятий (Я, Другой, событие, деконструкция, диалог, интерпретация, понимание, дискурс, нарратив, текст и др.).

Вторая характеристика правового мышления – это, несмотря на его недогматичность, все-таки *способность к методологической редукции* – своего рода заключение условно выделенного фрагмента правовой реальности в юридический язык, однако при постоянном сохранении памяти о редукции этой языковой единицы, что предохраняет ее от

догматизации. В этом заключается отличие сугубо правового мышления от философского, которое не нуждается в подобной редукции и само по себе является действием. Юридическая языковая единица, или концепт, обычно обосновывается на уровне докторских исследований. С ее помощью и на ее основе возможно уже создание догмы права в той или иной области, однако сам правовой концепт догмой не является (в отраслевых юридических исследованиях в таком случае говорят о правовой природе, сущности какого-либо института и т. д.).

Третья характеристика, которую мы бы назвали в качестве определяющей для развития ученого, – это *методологическая толерантность*, заключающаяся в отсутствии у исследователя претензии на «объективность» собственной системы. Исходя из того что именно опыт личностных практик положен в основу формирования концептов как смысловых ступок, проблематично было бы говорить о «единственно верной» мыслительной деятельности. Нередко проблема заключается в том, что догматика (т. е., по сути, дефинитивный каркас) понимается в качестве системы концептов, что блокирует возможность мысли (ученый не может мыслить над определением либо все сводит только к определению). В таком случае ученый начинает негодовать относительно введения новых и незнакомых ему понятий и критиковать новую концепцию, однако таким образом он сам поневоле вовлекается в творческую деятельность, если, конечно, осуществляет критику в рамках методологических правил.

В заключение скажем, что и становление педагога-правоведа также зависит от формирования исследовательского правового мышления, иначе он становится пересказчиком материала, а не его интерпретатором. Впрочем, даже для вузовского преподавания пересказ также приемлем, однако в таком случае он всегда будет зависеть от дефинитивной сетки, представленной в том или ином учебнике.

УДК 378

*Г.А. Павловец, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Академии МВД Республики
Беларусь, кандидат юридических наук*

О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Вступление Республики Беларусь в мировое образовательное пространство поставило перед преподавателями учреждений высшего образования (УВО) целый ряд новых профессиональных задач. Преподаватели должны быть образцами, удовлетворяющими с опереже-